

В. Н. Ганичев

в яркого исторического писателя русской школы, причисляющего себя к направлению исторического реализма. Его книги переведены на чешский, польский, болгарский, арабский, китайский, английский и др. яз., в Николаевском русском театре им. В. Чкалова осуществлена театральная постановка **«Росс непобедимый»**, музыкальные картинки по этому роману написал композитор Ю. Клепалов.

Собранные Г. материалы к жизнеописанию адмирала Федора Ушакова и написанные им на их базе биографические книги послужили достойным основанием для канонизации этого прославленного русского флотоводца, которая состоялась 4 авг. 2001 в Санаксарском монастыре с участием Святейшего Патриарха Алексия II, увенчав собой деятельность Г. в этом направлении.

С 1993 Г. является заместителем Главы Всемирного Русского народного собора, с 1994 — председателем правления СП России. Г.— член Петровской Академии наук и искусств, член академий Информатизации, Словесности, Международной славянской академии и др., почетный член Московского интеллектуально-делового клуба.

Лауреат Всероссийской лит. премии им. И. Т. Аксакова (2000).

Соч.: Наследники. М., 1976; Чистые ключи. М., 1981; Устремление вперед. М., 1981; У огня. М., 1982; Во имя потомков. М., 1982; Слышишь, отец? М., 1984; Росс непобедимый: роман. М., 1984; Тульский энциклопедист. М., 1986; Федор Ушаков: роман. М., 1992; Русские версты. М., 1994; Они выиграли войну, а вы? М., 1998; Державница. М., 1998; У писателей России: статьи и выступления. М., 1999; Адмирал Ушаков. Флотовождь: роман. М., 2001; Дорожник. М., 2002.

Лит.: Лиханов. А. Плодотворность нерасторжимости // Огонек. 1978. № 4; Помозов Ю. [Рец.: «Наследники»] // Звезда. 1978. № 11; Юдин В. [Рец.: «Наследники»] // Молодая гвардия. 1978. № 4; Ларионов А. С добрым чувством // Молодая гвардия. 1983. № 8; Мальгин А. [Рец.: «Росс непобедимый»] // Лит. обозрение. 1984. № 10; Буганов А. Историческое повествование о «черноморском окне в Европу» // Москва. 1985. № 3; Плеханов С. Столетье безумно и мудро... // Октябрь. 1985. № 11; Беляев Ю. А. Свидания через века. М., 1988; Болотов А. Вдохновенный трудолюбец: записки // Бежин луг. 1995. № 5.

Н. В. Переяслов

ГАСТЕВ Алексей Капитонович [26.9(8.10). 1882, Суздаль —15.4.1939]— поэт, прозаик.

Родился в семье учителя. Мать Г. была портнихой. Рано лишился отца. Учился в городском училище на технических курсах. Поступил в Московский учительский ин-т, откуда был исключен за участие в политической демонстрации. С 1901 член РСДРП. За революционную пропаганду был выслан сначала в Суздаль, затем в Вологодскую губ. В 1904 из ссылки Г. удалось бежать за границу. Жил в Париже, работал слесарем, учился в Высшей школе социальных наук. В период революции 1905—07 Г. — снова в России (на нелегальном положении вплоть до 1917). Председатель Костромского Совета рабочих депутатов, руководитель боевой дружины. В 1906 был арестован и выслан в Архангельскую губ., откуда бежал за границу. С 1907 по 1910 живет в Петербурге, работает в трамвайных парках, участвует в профсоюзном движении. В 1908 вышел из РСДРП. С 1910 живет в Париже, работает на заводах, сотрудничает вместе с А. Луначарским, П. Бессалько, Ф. Калининим в Лиге пролетарской культуры (организация русских литераторов-рабочих).

Первый рассказ Г. **«За стеной»** (из жизни политических ссыльных) был напечатан в 1904 в газ. «Северный край» (Ярославль) (под псевдонимом И. Дозоров). Тогда же в Женеве отдельной книжкой вышел рассказ Г. **«Проклятый вопрос»** (под псевдонимом А. Одинокий). Герой рассказа, рабочий-революционер, мучительно размышляет о люб-

А. К. Гастев

ви, «живет между страстью и сознанием». В 1913 в ряде сентябрьских номеров большевистской газ. «Правда труда» (под псевдонимом И. Дозоров) был опубликован рассказ «**В трамвайном парке**», в основу которого были положены действительные события, свидетелем и участником которых был Г. (несчастный случай, повлекший волнения трамвайных рабочих). В рассказе отчетливо различима поэтика будущего Г.: фотографичность, моментальность в изображении происходящего, минимальная описательность в передаче жеста, движения, особая чуткость к звукам, к «гулам», «аккордам». Рассказ «В трамвайном парке» позднее вошел в книгу Г. «**Поэзия рабочего удара**», писавшуюся им с 1911 и увидевшую свет в 1918. Произведения, составившие «Поэзию рабочего удара», стихи и рассказы (что весьма условно: проза Г. интонационно тяготеет к стихам, и наоборот) наполнены предчувствием прихода революции, радостью рождения нового героя, вселенского пролетария, чей образ неотделим от гигантского крана, легко поднимающего горный кряж Гималаев. Этот подъемный кран в сознании поэта — живое существо, способное не только заразить «своими железными думами миллионы строителей-рабочников», но и вместе с ними «невиданно задержит» («**Кран**»). «Лирикой железа» (авторское определение) наполне-

ны и такие произведения, как «**Экспресс**» и «**Башня**» (первое — о будущем Сибири, второе — восхищение Эйфелевой башней). Эту лирику Г. объединяет и время создания — вторая ссылка автора.

«Чтобы написать эту вещь,— говорил о создании „Экспресса“ Г.,— нужно было предварительно посидеть, по счастливой случайности, в нарымской каталажке около трех месяцев и изучить как сибирскую литературу, так и послушать различного рода занятнейшие рассказы сибиряков» ([Предисл.] // Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1964. С. 27). Еще до выхода отдельным изд. (отдельные части книги публиковались по преимуществу в большевистских дореволюционных газ., а во время Октября читались перед рабочими и красноармейцами) книга Г. получила широкую известность и признание. «Это,— писал В. Хлебников,— обломок рабочего пожара, взятого в его чистой сущности, это не ты и не он, а твердое я пожара рабочей свободы, это заводской гудок, протягивающий руку из пламени, чтобы снять венок с головы усталого Пушкина — чугунные листья, расплавленные в огненной руке» (О современной поэзии // Хлебников В. Творения. М., 1987. С. 633). Эта «стихопроза» Г. (ритмическая основа которой, с одной стороны, исходит из поэтики трактата Ф. Ницше «Так сказал Заратустра», с другой — превосходит более чем на полвека некоторые элементы рок-культуры) своеобразно сочеталась с установками и декларациями Пролеткульта: «Мятежи мысли загуляли по земле. / Что нам затонувшие суда, рухнувшие виадуки, вокзалы, города, государства? / Что гиганты-горы?» Или: «На прощанье мы им сделали идолов. / Таких, каких они просили. / Но в глаза мы всадили рубины, а головы идолам подняли» («**Мы всюду**»). «Поэзия рабочего удара» выдержала 6 прижизненных переизданий (последнее состоялось в 1926) и в конечном счете соединила под одной обложкой самые гиперболизированно-романтические сочинения Г., а именно к таким можно отнести ее завершающую часть — «**Слово под прессом**», более известную под названием «**Пачка ордеров**» (1921). Пресс в данном случае надо понимать буквально, т. е. устройстве для холодной обработки металлов; ордер — технологическая записка. Например, «**Ордер 04**»: «Призмы домов. / Пачка в двадцать кварталов. / В прессе ее / Сплющить в параллелограмм. / Зажать до 30 градусов. / На червяки и колеса. / Квартало-танк. / Движение диагональю. / Резать улицы не содрогаясь. / Лишняя тысяча калорий работникам».

В отличие от поэтов Пролеткульта («поэт железа и огня» М. Герасимов, «железный мессия» В. Кириллов и др.), отрицавших классическое искусство, но сохранивших русскую метрическую традицию, Г. был наиболее радикальным поэтом. В его творческом наследии выглядят исключениями из правила стихи «Я люблю», «Первый луч» и «**Дума работницы**» (стихи с ярко выраженными фольклорными элементами). В предисл. к известной антологии И. Ежов, отнесший Г. к «поэтам металла», писал: «Положение пролетариата как класса и коммунистическая идея придают пролетарской поэзии интернациональный и космополитический характер, ибо мы всюду» (Русская поэзия XX в.: Антология русской лирики от символизма до наших дней. М., 1925. С. LV). «Всюду», т. е. мировая революция стала для Г. почти реальностью. Безграничная худож. фантазия поэта создает образ колоссальной арки в виде обнявшихся рабочих, размеры которой сместили земную орбиту, и поэтому революция выходит на просторы Вселенной. Под этой аркой строятся в колонны «дредноуты, танки, мосты, станки, пулеметы, солдаты, сумасшедшие, калеки, младенцы...» («**Арка в Европе**»). Свое творчество Г. понимал в первую очередь как работу на революцию. Ссылка или тюрьма предоставляли время на такую работу: «Мы как будто оставались не у дел и должны были братья за художественное перо. Отсюда страшная гипертрофия увлечения в этой литературе чем-то особенным, претензия на проведение новых путей, которые крестились пролетарскими, сверхпролетарскими и т. д.» (Поэзия рабочего удара. С. 29).

Дальнейшая биография Г. выглядит так: 1917–18 — секретарь ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов. В 1919 он возглавляет Всеукраинский Совет искусств. В 1920 им был организован в Москве Центральный ин-т труда при ВЦСПС (ЦИТ), возглавляемый им до 1938. С 1931 — член ВКП(б). Работу в ЦИТ Г. считал главным делом своей жизни. В очерках-рекомендациях «**Восстание культуры**» (1923) и «**Как надо работать**» (1921–27) Г. призывает к творческому взгляду на мир, на самые простые, окружающие человека вещи: молоток, нож, топор. Написанные в доступной форме, эти книги уже не несут идей мировой революции, космополитизма и космизма, свойственных пролеткультовцам, но, наоборот, наполнены тревогой ученого и гос. деятеля за судьбу Родины, за ее слабую производственную культуру, под которой Г. понимал и культуру в целом.

В 1938 Г. был репрессирован, реабилитирован посмертно.

Соч.: Поэзия рабочего удара: Как надо работать: Практическое введение в научную организацию труда / предисл. С. Кирсанова. 2-е изд. М., 1972.

Лит.: Назаров И. А. Встречи и письма. Владимир, 1957; Паперный З. Волево слово // Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1964; Луначарский А. Отзыв о «Поэзии рабочего удара» // Вопр. лит.-ры. 1964. № 1; Карпов А. С. Стих и время. М., 1966; Раков В. П. Поэзия труда и борьбы // Вопр. истории и теории литературы. Челябинск, 1968. Вып. 3; Перцов В. А. Гастев // Перцов В. Современники. М., 1980. Т. 1; Кормилов С. И. Поэтика метризованной прозы (советский период) // Поэтика русской советской прозы. Уфа, 1991.

В. А. Прокофьев

ГЕЛЬМАН Александр Исаакович [25.10.1933, пос. Дондюшаны, Молдавия] — драматург.

Во время Великой Отечественной войны Г. потерял всех близких в фашистском гетто. Из большой семьи, в которой было 11 человек, в живых остался только он один. С 14 лет работал — фрезеровщиком на Кишиневском заводе «Электроприбор», помощником мастера на Львовской чулочной фабрике, прорабом, диспетчером, инженером, а затем секретарем парткома на строительстве нефтеперерабатывающего завода под Ленинградом. Служил в армии — на Камчатке и в Севастополе. В 1960–63 учился в Кишиневском ун-те.

Лит. деятельность начал с корреспонденций, опубликованных в газ. «Строительный рабочий». В качестве драматурга дебютировал в 1975 пьесой «**Заседание парткома**» («Протокол одного заседания»). Спектакли по этой пьесе с успехом прошли в большинстве театров страны, включая МХАТ и Ленинградский БДТ. Широкую известность приобрел и фильм «Премия», созданный на основе пьесы.

«Заседание парткома» — публицистическая пьеса, в которой полностью отсутствуют семейно-любовные коллизии, характерные для «производственной» лит.-ры того времени. Бригада строителей отказалась от премии, которую трест получил за успешное выполнение плана. Это становится предметом разбирательства на заседании парткома, куда приглашен бригадир Потапов. Пьеса выстроена с большой изобретательностью. Действие как бы расширяется концентрическими кругами, захватывая все новые и новые стороны дела. Поначалу речь идет о частном